

УДК 94 (47) 082

**«ГОЛОД НЕ СОСЕД – ОТ НЕГО НЕ УЙДЕШЬ»:
ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ВЛАСТЕЙ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ В 1891-1892 гг.
(НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

© 2023 Е.С. Кравцова

Курский государственный медицинский университет

Статья поступила в редакцию 28.04.2023.

Борьба с неурожаем и последовавшим за ним голодом 1891-1892 гг. была первым проявлением масштабной, слаженной, хоть и несколько запоздавшей, работы всей вертикали власти: центральной, региональной, местной. Она же показала и зачатки формирующегося гражданского общества. В то же время события начала 1890-х гг. обнажили коренные проблемы крестьянского землепользования, которые приводили к возникновению подобных социальных катастроф. Голод 1891–1892 гг. затронул густонаселенные, аграрные, черноземные губернии; борьбу с ним начали органы земского самоуправления, затем присоединились центральная власть и общественность, которые совместно предприняли ряд мероприятий, предотвративших смерти от голода. В данной статье рассмотрены причины и предпосылки неурожаев и недородов, основные направления оказания помощи нуждающимся на примере типичной великорусской аграрной Курской губернии.

Ключевые слова: Российская империя, Курская губерния, голод, неурожай, земства, продовольственные ссуды.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-18-25

EDN: LUNBBN

Сложно представить, что в России с ее огромными территориями, черноземами, благоприятным в целом климатом могли происходить неурожаи, приводящие к голоду. Однако это так, и неурожаи, и следовавшие за ним голодные годы были здесь гостями с регулярной периодичностью и даже являлись причинами сильнейших народных волнений¹. Если и говорят о голоде, то чаще всего вспоминают голод советской эпохи – 1920-х² и 1930-х гг.³, при этом история голода 1891-1892 гг. стала разрабатываться в исторической науке с недавнего времени⁴.

Здоровье человека находится в прямой зависимости от качества и количества питания, которое он получает. Именно от питания зависит развитие человека, обеспечивая его рост, полноценную репродуктивную

функцию, уровень работоспособности и др. События в Российской империи 1891-1892 гг. вошли в историю как «голод 1891-1892 гг.». Обратимся к понятию «голод». Выделяют два вида голода:

- абсолютный голод – иначе называется дефицитным и характеризуется недостатком или полным отсутствием минимального количества продуктов питания, необходимого для поддержания жизни организма;
- относительный голод – иначе называется скрытым (или недостаточным) и характеризуется хроническим потреблением некачественных продуктов питания с низким содержанием питательных элементов и витаминов, необходимых для поддержания активной жизнедеятельности организма, что вызывает многочисленные заболевания и снижает среднюю продолжительность жизни⁵.

Поэтому события 1891-1892 гг. были связаны не с абсолютным, а с относитель-

*Кравцова Елена Сергеевна, доктор исторических наук, и.о. заведующей кафедрой философии.
E-mail: elenakravcova@yandex.ru*

ным голодом, а точнее недостаточным питанием – «патологическое состояние, обусловленное несоответствием поступления и расхода питательных веществ (нутриентов), приводящее к снижению массы тела и изменению компонентного состава органов и тканей организма»⁶.

Осенью 1890 года на значительной части Российской империи настала аномальная погода. Ранний приход зимы с октябрьскими морозами, суровой, но малоснежной. Весна началась также рано, в конце февраля, но была очень сухой. Курский губернатор сообщал: «В конце февраля сделалось тепло, снег начал быстро таять, весенний разлив воды был, однако же, незначителен и в начале марта поля открылись, очистившись от снега. Показавшиеся озимые всходы мало обещали хорошего и во многих местах оказались поврежденными. Пришлось снова пересевать, а здесь вместо дождя пошел снег, потом наступила засуха с холодными ветрами, вследствие чего озимые росли очень туго; к посеву яровых (овса) приступили в первой половине апреля, а трава в это время почти не показывалась из земли. Едва овсяные посевы были окончены, как с мая началась засуха. Дожди перепали изредка, местами, посев прочих яровых хлебов продолжался при условиях погоды крайне неблагоприятных, а озимые начали гибнуть, не дав почти роста»⁷. Все это, как несложно догадаться, крайне плохо отразилось на урожае. К октябрю выяснилось, что урожай 1891 года по России в целом оказался на 26% ниже среднего значения за десятилетие.

Анализируя опубликованные и архивные материалы, можно констатировать тот факт, что повсеместно губернские власти вначале не придавали особого значения слабому урожаю. Особенно тревожно было в губерниях со слабым развитием промышленности и промыслов, например, Курской⁸. Отметим, что из всех видов засух: «частое проявление имеют пять типов засух: ранне-весенняя, весенне-летняя, летняя, комбинированная и устойчивая, или сплош-

ная»⁹, в Курском регионе разразилась самая опасная – сплошная, поскольку дождей в весенне-летний период практически не наблюдалось. На это очень болезненно реагируют черноземные почвы, которыми богата губерния, лучше сплошную засуху переживают растения, выращиваемые на суглинистой почве. Также стоит учесть тот факт, что засуху лучше переносят озимые растения (например, пшеница), которые постепенно подходят к острому дефициту влаги, успев заложить колос. Яровые же культуры, посаженные в почву с уже имеющимся дефицитом влаги, практически не проходят акклиматизацию, не успевают развить корневую систему и начинают чахнуть, не давая урожая. «Атмосферная и почвенная засухи, случившиеся до посева, затрудняют получение дружных всходов, а в послевсходовый период создают определенные проблемы для развития вторичных корней»¹⁰.

По степени неурожая Курская губерния не была однородна. Из 15 курских уездов самыми пострадавшими были районы восточной части региона – Тимский, Старо-Оскольский и Ново-Оскольский, «в двух последних в течение нескольких месяцев кряду не было дождей, поля не давали никакой растительности и земля трескалась от суши, погибали не только хлеба, но и овощи»¹¹. «В менее значительной степени хотя также не мало, пострадали от бездождия уезды Корочанский и Белгородский, находясь по неурожайности в положении близком к положению двух оскольских и Тимского уездов.

За ними следуют по степени неурожайности Обоянский и Щигровский и наконец Курский, Суджанский и Грайворонский уезды. В пяти последних уездах урожай был, так сказать пестрый (местами хорошо, местами плохо), причем в Обоянском и Щигровском было значительно больше плохих мест, чем хороших, а в Курском, Суджанском, Грайворонском, особенно в двух последних, наоборот. Во многих местах означенных пяти уездов удовлетворительно родился овес, а в некоторых владельческих полях и озимые

хлеба дали более или менее удовлетворительный сбор»¹². В северных и западных уездах: Фатежском, Дмитриевском, Льговском, Рыльском и Путивльском урожай в целом был хороший, особенно озимых хлебов, овса – удовлетворительный, «прочие же яровые хлеба в этих уездах и травы повсеместно в губернии родились плохо»¹³, после страды оказалось собрано менее наполовину сравнительно с урожаем 1890 г. Как видим из этих данных, в крестьянских хозяйствах преобладали все же яровые посе­вы, которые в силу агро-технологических особенностей не успевали развиваться.

Другие культуры также не дали хорошего урожая: значительно ниже получился сбор картофеля и других огородных овощей, «конопля совершенно не родилась; свекловица оказалась мелкою, но с большим содержанием сахара, вследствие чего свеклосахарные заводы имели хорошие барыши, а плантаторы, если не потерпели убытков, то не получили выгод. Табак сеется только в Путивльском уезде, урожай его был слабый, но высокие цены возвратили хозяевам табачных плантаций сделанные ими затраты»¹⁴.

Видя крайне неблагоприятно складывающиеся условия, первыми забили тревогу уже в самом начале 1891 г. земские органы управления, которые стали обращаться с прошениями к курскому губернатору с описанием проблем и просьбой о помощи. Отметим, что вначале властные структуры на центральном уровне не видели особого повода для беспокойства, решив, что крестьяне с фактом плохого урожая встречаются довольно часто и просьбы об оказании помощи преждевременны и неактуальны, хотя и были выделены формальные кредиты губерниям.

В Курской губернии в мае стало понятно, что на урожай рассчитывать не приходится, особенно в восточной части. Поэтому по инициативе земских деятелей и при поддержке губернатора 6 июня 1891 г. было созвано чрезвычайное земское собрание для обсуждения вопроса об обсеме-

нении озимых полей, поскольку о возможной степени продовольственной нужды судить было рано.

Однако уже в это время выяснилось, что население (и сельское, и городское) двух оскольских уездов, имея явный дефицит для посевных работ, уже нуждалось в продовольствии. В этой связи губернатор обратился к министру внутренних дел с просьбой о выделении 150 тыс. руб. из общеимперского фонда продовольственного капитала на семенные и первоначальные нужды населения некоторых уездов губернии. «Ссудами на обсеменение озимых полей из губернского продовольственного капитала воспользовались уезды: Белгородский, Тимский, Старо-Оскольский, Ново-Оскольский, Корочанский, Щигровский и Обоянский; в общем итоге этим семи уездам выдано 107011 руб. 3 коп. Кроме того, население их получило в общественных магазинах зерном около 15 тыс. четвертей и деньгами из общественных продовольственных капиталов 18642 руб.»¹⁵ Осуществлялась закупка хлеба и последующая его продажа населению по заготовительной цене. В результате крестьянство уездов, которые охватил неурожай, получили зерно для осенних посевных работ.

Механизм закупки зерна был следующий (кроме того, что приобреталось губернатором по поручению МВД): по ходатайству уездной земской управы губернатор отпускал аванс из открытого кредита требуемых денежных сумм. Затем специально назначенные лица ехали в губернии, где имелся хлеб в продаже, и приобретали необходимое количество зерна, которое сдавали на станциях железных дорог для отправки по льготному тарифу к месту назначения, т.е. фактически выстраивалась следующая схема: губернатор – губернское земское собрание – уездные земские собрания – население.

Распределение продовольствия на местах осуществлялось после тщательной разноуровневой проверки условий жизни семей. Первоначально старосты сельских

обществ производили сбор информации в населенном пункте, в ходе которого выделяли хозяйства по степени нужды. Далее эти списки проверялись в ходе неожиданных визитов в деревни и села со стороны уездных органов земского самоуправления или представителей общественных комитетов, что приводило к отсеvu некоторого количества бедствующих семей, поскольку некоторые домохозяева значительно преувеличивали уровень нужды. Эти действия впоследствии приводили к росту количества помощи для семей, действительно находящихся в сложной жизненной ситуации.

Зерно не всегда было хорошего качества. Тимская земская управа сообщала, что «рожь поступила очень плохого качества, масса посторонних примесей и пыли»¹⁶. Такая же информация приходила из Щигровского и Корочанского уездов¹⁷.

Отметим, что Министерством финансов были введены бесплатные перевозки пожертвованного продовольствия, но не продовольствия, закупаемого земством. В письме, присланном из Минфина на адрес Курского губернатора, отмечалось, что земства нередко прибегают к хитрости, когда закупленное продовольствие, которое должно перевозиться по льготным тарифам, называлось пожертвованием, чтобы перевозить бесплатно¹⁸, для чего выдавались специальные свидетельства и купоны за подписью губернатора¹⁹. По прибытии земские агенты разгружали вагоны и ссыпали хлеб в специально нанятые помещения, откуда зерно забирали нуждающиеся в нем крестьяне.

Крестьяне просьбы о предоставлении продовольственных ссуд писали на имя губернатора, который давал распоряжение уездным земским управам провести проверку хозяйств нуждающихся. Например, крестьяне Обоянского уезда Н.Ф. Собакин и Д.И. Томашов получили ссуду как испытывающие бедствия²⁰, и этот список можно продолжать²¹. По мнению властей, прошения крестьян об оказании им помощи проверялись для того, чтобы увеличить количе-

ство получаемого зерна, крестьяне хитрили и вносили в списки лиц из других сельских обществ. Так, в ходатайстве крестьян Вышне-Теребужского сельского схода Вышне-Дайленской волости Щигровского уезда Курской губернии из 12 человек четверо не были членами общества²².

В трудной ситуации оказались и бедные дворяне. Например, председатель Временного благотворительного комитета для принятия пожертвований в пользу пострадавших от неурожая Обоянского уезда, предводитель дворянства И.Н. Гаманье сообщил, что некоторые бедные дворяне обращались и обращаются к нему с просьбой о выдаче им заимообразно до будущего урожая в ссуду озимого хлеба, т.к. за отказом от аренды земли они вынуждены были затратить на обсеменение запасы, которые обыкновенно оставались для продовольствия²³. Решением комитета был однозначный отказ: «Комитет... не считал себя вправе не только удовлетворять подобного рода ходатайства, но даже и предрешать их в какой-либо форме»²⁴ и представлять Губернатору, из-за того, что последний может признать возможным в случае, если подобный вопрос будет возбужден в Губернском временном благотворительном комитете, дать свои указания. Не все прошения о выдаче хлеба удовлетворялись. Например, просьба крестьянина Сафрона Корнеевича Архипова (крестьянина Щигровского уезда), т.к. он был «крестьянин весьма состоятельный, много лет управлял большим имением в Ливенском уезде Орловской губернии и человек не нуждающийся в помощи земства»²⁵, были и другие примеры²⁶. В то же время земский начальник 6 участка Обоянского уезда Курской губернии сообщал в Курское губернское попечительское общество Красного Креста, что после специального обследования 400 пудов ржи (после перемолки) было роздано 42 семьям Пенской волости от 1 до 3 пудов на каждое семейство, при этом весьма много нуждающихся семейств осталось без пособия²⁷.

Отметим, что кроме раздачи продовольствия применялись и другие виды помощи

нуждающимся: организация общественных работ, кормление детей в земских школах, организация общественных столовых, хлебопекарен, способствование уходу на заработки в регионы, не затронутые голодом, для представителей семей из пострадавших районов и др.²⁸

Таким образом, голод 1891-1892 гг. показал две стороны российского общества. С одной – абсолютное агротехническое отставание крестьянского хозяйства в России от имеющегося передового опыта (повсеместное применение трехполья, использование устарелых орудий труда, низкое качество посевного материала, практическое игнорирование удобрений), крестьянское малоземелье и другие проблемы, которые актуализировали возможности появления голода. С другой – произошло объединение всех возможных экономических, социальных резервов российского общества для противостояния бедствию и оказания всей возможной помощи терпящему нужду населению. Однако, к сожалению, причины появления таких катаклизмов не были учтены, и уже в 1897 г. в Российской империи разразился очередной недород и голод, приведший опять к борьбе с их последствиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Козловский С.О. «Великий голод и смутное время»: к вопросу о влиянии природно-климатического фактора на социально-политический кризис России второй половины XVI - первой половины XVII в. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. №10. С. 114; Туфанова О.А. Изображение голода 1601-1603 гг. в русских и иностранных источниках о смутном времени // Вестник славянских культур. 2012. №2. С. 77-83.
- 2 См.: Поляков В.А. Голод первой половины 1920-х годов в советской историографической традиции // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2009. №17. С. 228-236; Егз же. Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 году // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. №12. С. 18-32.

- 3 См.: Минц М.М. Голод в СССР 1930-1933 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал. 2022. №1. С. 53-68; Кознова И.Е. Российская и украинская деревня в годы «Великого перелома»: история и память // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. №4 (60). С. 114-126.
- 4 См.: Рогожина А.С. Голод и продовольственная политика Российской империи в конце XIX - начале XX века // Научный диалог. 2021. №4. С. 423-437; Пьянков С.А., Михалев Н.А. Голод 1891-1892 гг. в России в советской и современной отечественной историографии // Вестник ВятГУ. 2015. №1. С. 44-55.
- 5 Голодание <http://medviki.com/Голодание>
- 6 Устюхина И.А. Судебно-медицинская оценка недостаточности питания с целью разработки критериев тяжести вреда здоровью. Дис. на соиск. уч. ст. канд. мед. наук. М., 2008. С. 5.
- 7 Обзор Курской губернии за 1891 г. Курск, 1892. С.1.
- 8 Воронцов В.П. Артель в кустарном промысле. СПб., 1895. С. 19.
- 9 Чекалин С.Г., Оськина А.А., Сейфуллина Ш., Кравченко А.С. Оценка влияния различных типов засух на продуктивность возделываемых культур // Известия ОГАУ. 2020. №1 (81). С. 19-24.
- 10 Медведев И.Ф., Сиренко Ф.В., Ефимова В.И., Деревягин С.С. Динамика развития корневой системы яровой пшеницы в условиях активного проявления засух и различной обеспеченности элементами питания растений // Достижения науки и техники АПК. 2013. №8. С. 6-10.
- 11 Обзор Курской губернии за 1891 г. С. 1.
- 12 Обзор Курской губернии за 1891 г. С. 2.
- 13 Обзор Курской губернии за 1891 г. С. 2.
- 14 Обзор Курской губернии за 1891 г. С. 2.
- 15 Обзор Курской губернии за 1891 г. С. 5.
- 16 ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 3502. Л. 57.
- 17 ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 3502. Л. 64, 65.
- 18 ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
- 19 ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.
- 20 ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 4143. Л.1.
- 21 См.: ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 3502, 4203, 4212 и др.
- 22 ГАКО.Ф. 1. Оп.1. Д. 4150. Л. 1-2.
- 23 ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 3502. Л. 49.
- 24 ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 3502. Л. 49.
- 25 ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 4156. Л.2.
- 26 См.: ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4218, 4219, 4233 и др.
- 27 ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 3502. Л. 110.
- 28 См.: Рогожина А.С. Организация общественных работ в Российской империи во время голода 1891-1892 гг. // Via in tempore. История. Политология. 2015. №36 (216). С. 103-109; Суворин Р.В. Деятельность органов государственной власти

по оказанию помощи голодающим Тамбовской губернии в 1800-1820-е гг. // Вестник ТГУ. 2015. №4 (144). С. 1-7; *Кравцова Е.С.* Организация антикризисных мероприятий в Курской губернии в период голода 1891-1892 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 75-82.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Воронцов В.П.* Артель в кустарном промысле. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895. 200 с.
2. Государственный архив курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3502, 4150, 4218, 4219, 4233, 4143, 4156; Ф. 171, оп.1. Д. 2.
3. *Козловский С.О.* «Великий голод и смутное время»: к вопросу о влиянии природно-климатического фактора на социально-политический кризис России второй половины XVI - первой половины XVII в. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. №10. С. 112-114.
4. *Кознова И.Е.* Российская и украинская деревня в годы «Великого перелома»: история и память // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. №4 (60). С. 114-126.
5. *Кравцова Е.С.* Организация антикризисных мероприятий в Курской губернии в период голода 1891-1892 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 75-82.
6. *Медведев И.Ф., Сиренко Ф.В., Ефимова В.И., Деревягин С.С.* Динамика развития корневой системы яровой пшеницы в условиях активного проявления засух и различной обеспеченности элементами питания растений // Достижения науки и техники АПК. 2013. №8. С. 6-10.
7. *Миңц М.М.* Голод в СССР 1930-1933 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал. 2022. №1. С. 53-68.
8. Обзор Курской губернии 1891. Курск: Гут. тип., 1892. 184 с.
9. Относительный голод: URL: <https://goo.su/WMmM>
10. *Поляков В.А.* Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 году // Вестник

ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. №12. С. 18-32.

11. *Поляков В.А.* Голод первой половины 1920-х годов в советской историографической традиции // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2009. №17. С. 228-236.
12. *Пьянков С.А., Михалев Н.А.* Голод 1891-1892 гг. в России в советской и современной отечественной историографии // Вестник ВятГУ. 2015. №1. С. 44-55.
13. *Рогожина А.С.* Голод и продовольственная политика Российской империи в конце XIX - начале XX века // Научный диалог. 2021. №4. С. 423-437.
14. *Рогожина А.С.* Организация общественных работ в Российской империи во время голода 1891-1892 гг. // Via in tempore. История. Политология. 2015. №36 (216). С. 103-109.
15. *Суворин Р.В.* Деятельность органов государственной власти по оказанию помощи голодающим Тамбовской губернии в 1800-1820-е гг. // Вестник ТГУ. 2015. №4 (144). С. 1-7.
16. *Туфанова О.А.* Изображение голода 1601-1603 гг. в русских и иностранных источниках о смутном времени // Вестник славянских культур. 2012. №2. С. 77-83.
17. *Устюхина И.А.* Судебно-медицинская оценка недостаточности питания с целью разработки критериев тяжести вреда здоровью. Дис. на соиск. уч. ст. канд. мед. наук. М., 2008. 214 с.
18. *Чекалин С.Г., Оськина А.А., Сейфуллина Ш., Кравченко А.С.* Оценка влияния различных типов засух на продуктивность возделываемых культур // Известия ОГАУ. 2020. №1 (81). С. 19-24.

REFERENCES

1. *Vorontsov V.P.* Artel in handicraft. SPb.: Type. V. Kirshbaum, 1895. 200 p.
2. State archive of the Kursk region (hereinafter - GAKO). F. 1. Op.1. D. 3502, 4143, 4150, 4156, 4218, 4219, 4233; Op.1 D. 1.
3. *Kozlovsky S.O.* «The Great Famine and the Time of Troubles»: on the influence of the natural and climatic factor on the socio-political crisis in Russia in the second half of the 16th - the first half of the 17th centuries // Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University. 2012. No. 10. P. 112-114.
4. *Koznova I.E.* Russian and Ukrainian village during the years of the «Great Break»: history and memory

- // Izvestiya VUZov. Volga region. Humanitarian sciences. 2021. No. 4 (60). P. 114-126.
5. *Kravtsova E.S.* Organization of anti-crisis measures in the Kursk province during the famine of 1891-1892. // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Historical sciences. 2019. Vol. 5 (71). No. 1. P. 75-82.
  6. *Medvedev I.F., Sirenko F.V., Efimova V.I., Derevyagin S.S.* Dynamics of development of the root system of spring wheat under conditions of active manifestation of droughts and different supply of plant nutrients. *Dostizheniya nauki i tekhniki APK*. 2013. No. 8. P. 6-10.
  7. *Mints M.M.* Famine in the USSR 1930-1933 // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 5. History: Information and analytical journal. 2022. №1. P. 53-68.
  8. Overview of the Kursk province 1891. Kursk: Gut. type., 1892. 184 p.
  9. Relative hunger: URL: <https://goo.su/WMM>
  10. *Polyakov V.A.* Famine in the Volga region: the first experience of state aid in 1921 // Bulletin of the Volga State University. Series 4. History. Regional studies. International relationships. 2007. No. 12. P. 18-32.
  11. *Polyakov V.A.* The famine of the first half of the 1920s in the Soviet historiographic tradition // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Literary criticism. Linguistics. Culturology. 2009. No. 17. P. 228-236.
  12. *Pyankov S.A., Mikhalev N.A.* Famine of 1891-1892 In Russia in Soviet and modern domestic historiography // *Vestnik VyatGU*. 2015. No. 1. P. 44-55.
  13. *Rogozhina A.S.* Hunger and food policy of the Russian Empire in the late XIX - early XX centuries // *Scientific dialogue*. 2021. №4. P. 423-437.
  14. *Rogozhina A.S.* Organization of public works in the Russian Empire during the famine of 1891-1892. // *Via in tempore. Story. Political science*. 2015. No. 36 (216). P. 103-109.
  15. *Suvorin R.V.* Activities of state authorities to provide assistance to the starving people of the Tambov province in the 1800-1820s // *Bulletin of the TSU*. 2015. No. 4 (144). P. 1-7.
  16. *Tufanova O.A.* Depiction of the famine of 1601-1603 In Russian and foreign sources about the Time of Troubles // *Bulletin of Slavic Cultures*. 2012. №2. P. 77-83.
  17. *Ustyukhina I.A.* Forensic medical assessment of malnutrition in order to develop criteria for the severity of harm to health. Dis. for the competition uch. Art. cand. honey. Sciences. M., 2008. 214 p.
  18. *Chekalin S.G., Oskina A.A., Seifullina Sh., Kravchenko A.S.* Evaluation of the impact of various types of droughts on the productivity of cultivated crops. *Izvestiya OGAU*. 2020. No. 1 (81). P. 19-24.

**«HUNGER IS NOT A NEIGHBOR – YOU WON'T GET AWAY FROM IT»:
THE FIRST MEASURES OF THE AUTHORITIES IN THE FIGHT AGAINST HUNGER IN 1891-1892
(BY THE EXAMPLE OF THE KURSK PROVINCE)**

© 2023 E.S. Kravtsova

Kursk State Medical University

The fight against crop failure and the famine that followed it in 1891-1892 was the first manifestation of a large-scale, well-coordinated, albeit somewhat belated, work of the entire vertical of power: central, regional, local; moreover, it revealed the beginnings of an emerging civil society. However, these events exposed the fundamental problems of peasant land use, which led to the emergence of such social catastrophes. Famine of 1891-1892 affected the densely populated, agrarian, black earth provinces, the struggle against hunger was first started by the zemstvo self-government bodies, then the central government and the public joined in, who jointly undertook a number of measures that prevented deaths from starvation. In this article, the author considers the causes and prerequisites for crop failures and crop shortages, the main directions of providing assistance to those in need on the example of a typical Great Russian, agrarian province of Kursk.

Keywords: Russian Empire, Kursk province, famine, crop failure, zemstvos, food loans.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-18-25

EDN: LUHBBN

*Elena Kravtsova, Doctor of History, Acting Head of the
Department of Philosophy
E-mail: elenakravcova@yandex.ru*